

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Петросян М.А., Дулепина О.В. Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.73731 EDN: FVTFGF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73731

Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии

Петросян Михаил Арташевич

кандидат юридических наук

доцент, кафедра криминалистики; Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д.13

✉ 9184303598@mail.ru

Дулепина Ольга Викторовна

магистр; юридический факультет; Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ budzzzhe6@mail.ru

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.2.73731

EDN:

FVTFGF

Дата направления статьи в редакцию:

17-03-2025

Аннотация: Методика расследования детоубийств на современном этапе развития криминалистики обладает широким базисом, достаточным для успешного расследования типичных проявлений данного вида преступлений, представленным рядом монографий, диссертаций и научных статей. Однако, на практике следователь сталкивается со следственными ситуациями, отличающимися от классического представления о проявлениях преступлений, регламентированных статьей 106 Уголовного Кодекса

Российской Федерации. К одному из таковых можно отнести совершение детоубийства в соучастии: квалификация деяния в указанном случае будет существенно отличаться, равно как и способ совершения преступления, следы и иные элементы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Ввиду того, что в ситуациях, связанных с соучастием, мать зачастую является фактическим подстрекателем, процесс исполнения осуществляется иным субъектом, что также можно проследить в материалах судебной практики, приведенных в исследовании. Вместе с тем изменяются типичные следы, место и способ совершения детоубийства, становится неприменимой деянию существующая криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка. Перечисленные факторы обосновывают специфику предмета, положенного в основу исследования – процесса расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в соучастии. Методологическую основу данной научной работы составляет ряд как общенаучных теоретических методов исследования, среди которых анализ, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, сравнение и абстрагирование, так и специальных – социологический и психологический методы. Кроме того, использованы такие качественные методы, как анализ документов и наблюдение. Научная новизна данного исследования выражается в выработке ряда тактических и методических рекомендаций, несущих определенную практическую значимость, так как они направлены на развитие процесса расследования по уголовным делам, связанных как с убийством матерью новорожденного ребенка в целом, так и указанного деяния, совершенного в соучастии. Данные рекомендации подробно рассмотрены авторами на примере анализа судебной практики последних лет и рассчитаны на развитие и оптимизацию практической деятельности сотрудников правоохранительных органов по расследованию детоубийств, совершаемых в соучастии: к ним можно отнести выделяемый авторами перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, способствующих проверке следственных версий о наличии соучастников в совершении деяния, а также направленный на установление личности таковых.

Ключевые слова:

убийство новорожденного ребенка, методика расследования, соучастие, квалификация детоубийств, подстрекательство, специальный субъект, привилегированные виды убийств, расследование детоубийств, взаимодействие, проверка следственных версий

Законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к одному из немногих видов привилегированных убийств, руководствуясь особым психофизиологическим состоянием специального субъекта в момент совершения указанного рода деяния. Данный фактор оказывает существенное влияние и на процесс расследования: так, для детоубийств характерны особые способы совершения и сокрытия преступления, типичные следы и иные фактические данные, значительно отличающиеся от убийства малолетнего лица (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ)^[1]. Подразумевается, что мать, действуя в состоянии, схожим с состоянием аффекта, полученным в связи с перенесенными родами, а также видя в новорожденном источник собственных боли и страданий, не осознает фактической опасности и значения осуществляемых ею действий, не руководит ими.

В основу исследования были положены монографии и учебные пособия, представляющие собой базис криминалистической науки: авторов В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова, Л. И. Мурзиной, Ю. М. Антоняна, а также узконаправленные авторефераты диссертаций и научные статьи, авторами которых являются Т. А. Капица,

А. В. Долганева, В. С. Новгородский, К. В. Веселков и другие. Проблематика детоубийств широко освещается в научных кругах, однако анализ существующей в настоящий момент юридической литературы показывает низкий уровень научной разработанности рассматриваемого вопроса, что, на наш взгляд, обосновывается как его узкой направленностью, сложным процессом выявления соучастника и доказывания его преступной роли, так и низкими показателями распространения рассматриваемых деяний на практике. Так, по статистическим данным за 2023 год число лиц, осужденных за преступление, регламентированное ст. 106 Уголовного кодекса РФ составляет 22 человека [2]. Следовательно, соучастие представляет собой лишь небольшой процент из этого, и без того невеликого, числа.

Как справедливо отмечает А. Н. Попов, вопрос соучастия в детоубийстве — один из наиболее сложных в науке уголовного права, поскольку стоит особняком в силу оснований выделения состава убийства матерью новорожденного ребенка в уголовном законе [3]. С точки зрения криминалистики, описанное выделение состава находит непосредственное отражение в обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по данным категориям дел, так как оно обосновывается особенностями личности специального субъекта, от которых, соответственно, исходит неординарность способов совершения и сокрытия детоубийств, типичных следов и иных фактических данных.

В то же время, актуальность данной тематики не вызывает сомнений: такое жестокое и бесчеловечное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, требует к себе надлежащего внимания, особенно в части процессуальной регламентации его расследования – на данном этапе развития криминалистической методикой не сформулированы четкие рекомендации и методические указания по расследованию указанных деяний, совершаемых в соучастии, а также отсутствуют фундаментальные научные труды по расследованию детоубийств в целом, что, на наш взгляд, требует вмешательства со стороны научного сообщества.

Как справедливо отмечается в научной литературе, применительно к убийству матерью новорожденного ребенка, способ преступления представляет собой комплекс поэтапных действий (бездействия), состоящих в сокрытии беременности, родов, непосредственно убийстве и сокрытии следов содеянного [4]. Так, детоубийство, совершаемое матерью, имеет ряд специфических особенностей, обусловленных ее как морально-эмоциональным, так физическим состоянием, что нехарактерно для иных субъектов убийства.

В действительности, как показывает анализ следственной и судебной практики по рассматриваемым категориям дел, зачастую в действиях матери присутствует заранее обдуманый умысел на убийство новорожденного, о чем может свидетельствовать образ жизни женщины, ее отказ от постановки на учет в женской консультации, отсутствие бытовых признаков ожидания ребенка (в месте проживания отсутствуют необходимые детские принадлежности) и прочее.

Кроме того, в рамках рассматриваемой нами тематики, действия по привлечению соучастников дают возможность утверждать об умышленном совершении детоубийства. Так, исходя из содержания Приговора № 1-324/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-324/2020 Октябрьского районного суда г. Самары, у гражданки ФИО1 произошли роды, в результате которых на свет появился живорожденный и жизнеспособный ребенок. ФИО1 перенесла процесс родов в домашних условиях, умышленно не обращаясь к

медицинской помощи, заведомо имея преступный умысел на совершение убийства новорожденного сразу после родов. Приступив к исполнению такового, путем утопления ребенка в ванной, ФИО2 не смогла довести его до конца по той причине, что новорожденный «громко кричал» и она «боялась, что услышат соседи» (что следует из материалов приговора суда). По приходу на место происшествия сожителя ФИО2, ФИО1 попросила его избавиться от ребенка самостоятельно, аргументировав это тем, что ребенок им «не нужен», они его «не планировали» и «содержать не собирались», а предпринятые ею меры не привели к обозначенным результатам. ФИО2 был не против оказать содействие, так как они действительно не планировали оставлять ребенка и заниматься его воспитанием, более того, у ФИО2 имелись сомнения относительно достоверности отцовства. Так, посредством удушения новорожденного полиэтиленовым пакетом, ФИО2 осуществил свой преступный умысел с последующим сокрытием трупа ребенка в лесополосе вне городской черты.

Исходя из приведенного выше примера, мы можем прийти к следующему выводу: иные лица, не являющиеся специальными субъектами, действуют отличительно от предполагаемых действий матери-детоубийцы: ввиду отсутствия физических стрессоров, их физиологический и гормональный фон является спокойным, что также не оказывает влияние на эмоциональное равновесие. Кроме того, стабильное физическое состояние позволяет субъекту-соучастнику сокрыть труп новорожденного на удаленном расстоянии от дома, не связанном с местом происшествия, что не является характерной чертой для способов сокрытия преступления матерью-детоубийцей, организм которой истощен родами, что исключает перемещение трупа на удаленные от места происшествия расстояния [5].

Соккрытие совершенного преступления матерью рассмотрим на примере Приговора № 1-125/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-125/2020 Ессентукского городского суда Ставропольского края, где ФИО7 родила ребенка, находясь в магазине, после чего прошла на территорию рынка, где в помещении платного туалета извлекла ребенка из надетых на нее лосин, после чего помесила в полиэтиленовый пакет который отнесла и оставила в безлюдном месте за торговыми рядами. ФИО7 осознавала, что без надлежащего ухода ребенок вскоре умрет, но, как отмечается из ее показаний «...из-за неожиданности родов она растерялась и не смогла придумать ничего иного. Это уже сейчас она понимает, что должна была отдать ребенка в медицинское учреждение и отказаться от него. Она понимала после родов, держа ребенка в руках, что ребенок ей не нужен и решила избавиться от него именно таким способом». Так, мы можем наблюдать, что, находясь в нестабильном эмоциональном состоянии и физическом истощении после перенесенного родового процесса, действия матери нацелены на максимально быстрое избавление от тела новорожденного. Соккрытие следов преступления, как и следов родов не характерно для данного вида преступлений.

Также следует отметить тот факт, что отсутствие психофизиологического потрясения соучастника позволяет подходить к выбору способа убийства новорожденного и сокрытия его трупа более обдуманно [6]. Как правило, действуя в отсутствие эмоционального потрясения, такой субъект более хладнокровен и расчетлив: на него не оказывают влияние стрессоры, присущие матери-детоубийце. Следовательно, действиями соучастника руководит необходимость произвести детоубийство наиболее бесшумно (как это было обозначено в приговоре Октябрьского районного суда), оставив как можно меньше следов и избегая потенциальных свидетелей происшествия.

Так, Приговором № 1-2-24/2021 от 13 июля 2021 г. по делу № 1-2-24/2021 Сернурского

районного суда Республики Марий Эл к 12-ти годам лишения свободы приговорена бабушка (ФИО1) новорожденного ребенка. Женщина, узнав о беременности своей 15-летней дочери, запретила ей рассказывать кому-либо о своем положении, обращаться в медицинские учреждения как во время беременности, так и по завершении перенесенных родов. После рождения подростком жизнеспособного ребенка, ФИО1 выбросила его в выгребную яму, где он скончался от асфиксии и переохлаждения. Свои действия ФИО1 объяснила нежеланием кормить и воспитывать новорожденного. Дочери также запретила выходить из дома, вызывать врачей или обращаться за иной помощью, в результате чего подросток скончался спустя 4 дня после родов от кровотечения и сепсиса.

Из описанного ранее мы можем наблюдать, что соучастие в детоубийстве охватывает тщательное сокрытие не только самого факта убийства, но и наличия у женщины перенесенной беременности. Это объясняется тем, что в абсолютном большинстве случаев соучастниками в данном деянии становятся лица, имеющие непосредственную близкую связь с беременной (ее близкие родственники, муж, сожитель – как это было в рассмотренных нами приговорах). Так, при установлении факта перенесенных беременности и родов в совокупности с отсутствием при этом живорожденного ребенка, следователь обязан установить круг лиц, осведомленных о прошедшем состоянии беременности женщины, что может указать на потенциальную связь конкретного лица к совершенному детоубийству [\[7\]](#).

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу о том, что на соучастие в совершении убийства матерью новорожденного ребенка могут указывать следующие факторы: сокрытие трупа новорожденного ребенка в месте, удаленном от места его убийства, что нехарактерно для совершения такового деяния матерью; отсутствие обращения матери в медицинское учреждение вопреки ее критическому физическому состоянию, вызванному перенесенными родами, что может обозначать оказание на нее внешнего давления; сокрытие трупа новорожденного посредством способа, не присущего осуществлению сокрытия матерью-детоубийцей.

Таким образом, существенные отклонения от привычных проявлений детоубийств требуют от следователя проверки следственных версий о вовлеченности иных лиц в процесс убийства новорожденного. Проверку возможно осуществить посредством проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос подозреваемых (как матери новорожденного, так и ее мужа, сожителя), допрос родственников матери и соседей в качестве свидетелей, личный осмотр подозреваемых лиц, назначение судебных экспертиз (медицинской, биологической, трасологической и иных видов), а также дачи ряда поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий (подомовой (поквартирный, подворовой) опрос соседей, сбор образцов для сравнительного исследования (образцы ткани, в которую завернут ребенок; следов крови), запрос данных из медицинских учреждений и, в частности, женской консультации и т.д.) [\[8\]](#).

Так, показания, полученные в ходе допросов, помогут следствию установить лиц, потенциально причастных к совершению преступления: тех, кто был осведомлен о беременности, о произошедших родах, а также характер семейно-бытовых отношений роженицы, ее отношение к беременности и лиц, находящихся с ней в близких связях. Кроме того, при анализе полученных показаний возможно установление противоречий – в данном случае возможно проведение проверки показаний на месте или очной ставки с целью устранения таковых [\[9\]](#).

В вышеупомянутом приговоре Сernурского районный суд Республики Марий Эл было отмечено, что соседи знали о беременности подростка, также этот факт был замечен опрошенными однокурсниками девочки и преподавателями по месту ее обучения. Так, подомовой опрос соседей и опрос учащихся подтвердил фактическое отношение матери подростка к ее беременности, а также попытки сокрытия беременности на протяжении всего ее срока (что, как было упомянуто ранее, свидетельствует о нежелании оставлять ребенка) [\[10\]](#).

В то же время, в исследовании Т. Б. Рамазанова и Э. Г. Муслимовой отмечается низкий уровень плодотворности оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление данных о беременности подозреваемых в картотеках медицинских учреждений [\[11\]](#) – авторы обосновывают свою позицию тем, что зачастую виновные в детоубийстве не становятся на учет в женской консультации. Действительно, отказ от постановки на учет является одним из элементов сокрытия нежелательной беременности, но, на наш взгляд, этого недостаточно для того, чтобы выразить согласие с данным мнением: действуя в условиях неочевидности, следователь обязан выдвинуть и проверить ряд следственных версий [\[12\]](#) – так, упущение данных медицинских учреждений может повлечь их недоработку. Кроме того, женщина может изменить свое решение относительно оставления ребенка, будучи на большом сроке беременности или даже в момент и сразу после родов, включая случаи рождения ребенка в надлежащих условиях в медицинском учреждении. Таким образом, принижение указанными выше авторами значимости данного рода поручений не может быть нами поддержано.

При осмотре места происшествия следует обратить особое внимание на окружающие тело новорожденного частицы ткани, одежды, полотенца и прочего, во что был завернут ребенок. Отметим, что в случае не доведения детоубийства до конца и обнаружении ребенка в прижизненном состоянии, но опасной для его жизни и здоровья обстановке (в снегу, земле, водоеме и т.д.), следует принять незамедлительные меры к нормализации состояния новорожденного. Авторы текущего исследования разделяют ряд рекомендаций Л. А. Злобиной, которая в свою очередь отмечает, что осмотр места происшествия по убийствам матерью новорожденного ребенка на первоначальном этапе расследования всегда необходимо осуществлять планомерно, решать организационно-тактические задачи в полном объеме и всесторонне, в обязательном порядке проводить фотосъемку и (или) видеосъемку, а также процессуально грамотно составлять протокол, что в совокупности даст положительный результат в оказании реальной помощи субъекту расследования в этом сложном процессе [\[13\]](#).

Путем назначения и проведения экспертного исследования возможно обнаружение биологических частиц на теле новорожденного и предметах, находящихся возле трупа (пеленки, пакеты, орудия убийства и т.д.), на месте совершения преступления и на месте обнаружения трупа, не имеющих отношение к матери ребенка. Таким образом, становится возможным установление факта непосредственной причастности и роли соучастника преступления в совершении убийства новорожденного.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что следователем в обязательном порядке должна быть выдвинута и проверена версия о совершении деяния в соучастии, а также об оказании на мать новорожденного физического или психологического внешнего давления со стороны иных лиц как в момент и после родов, так и на протяжении всей беременности. Это имеет существенное значение как для направления расследования в целом, так и для дальнейшей квалификации деяния: так, при непосредственном исполнении убийства новорожденного иным лицом, кроме матери, его действия будут

подлежать оценке судом в соответствии с п. в ч. 2 ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации, что является квалифицированным убийством, тогда как мать, даже фактически являющаяся подстрекателем (как это было в приговоре Октябрьского районного суда г. Самары), будет нести уголовную ответственность за покушение на совершение преступления, регламентированного ст. 106 УК РФ, что является привилегированным видом убийства со смягченной уголовной ответственностью.

Библиография

1. Мельников В.Ю., Джамалова Б.Б., Абдуллаев К.Ф. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики // Фонд науки и образования. 2019. № 3. С. 209-214. EDN: PAFOSN.
2. Судебная статистика РФ. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m737khuvgd250905913> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации "Убийство матерью новорожденного ребенка" / Сост. и отв. ред. А.Н. Попов. СПб: Санкт-Петербургский юридический филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021.
4. Капица Т.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 59-67.
5. Тменова С.Х. Некоторые проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Вестник научных конференций. 2017. № 1-5 (17). С. 154-166.
6. Кравцова А.Н., Лунина Е.С. Специфика убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 2 (85). С. 99-102. DOI: 10.14529/pro-prava220216. EDN: ZLJRBS.
7. Преступления против личности: особенности квалификации и расследования / Под общ. ред. Т.В. Абдульмяновой, И.П. Асанова, В.В. Данилова. Саранск: Афанасьев, 2024.
8. Долганева А.В., Новгородский В.С. Осмотр места происшествия по делам об обнаружении новорожденного ребенка // Образование и право. 2021. № 3. С. 369-378. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-3-387-390. EDN: YUOKBF.
9. Комаров И.М., Парубов А.И. Особенности отдельных следственных действий и взаимодействия следователя и органа дознания по выявлению матери обнаруженного трупа новорожденного ребенка (Часть 1) // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 2 (97). С. 131-135. EDN: NVWVOL.
10. Ковригина Г.Д. Убийство матерью новорожденного ребенка. Методика расследования // Закон и право. 2017. № 11. С. 63-66.
11. Рамазанов Т.Б., Муслимова Э.Г. Особенности выявления убийства матерью новорождённого ребёнка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 312-317.
12. Беседина М.С. Построение исходных версий как основа планирования и производства расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Верховенство права. Правовое государство. 2021. № 2. С. 11-16. EDN: NVXCSW.
13. Злобина Л.А. Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка: практика, организационно-тактические проблемы и некоторые пути их решения // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 115-121.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Криминалистические аспекты расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии. Автором предлагается совершенствовать процесс расследования указанного вида преступлений, формулируются рекомендации для следователя. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о расследовании убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Законодатель относит убийство матерью новорожденного ребенка к одному из немногих видов привилегированных убийств, руководствуясь особым психофизиологическим состоянием специального субъекта в момент совершения указанного рода деяния. Данный фактор оказывает существенное влияние и на процесс расследования: так, для детоубийств характерны особые способы совершения и сокрытия преступления, типичные следы и иные фактические данные, значительно отличающиеся от убийства малолетнего лица (п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ) [1]. Подразумевается, что мать, действуя в состоянии, схожим с состоянием аффекта, полученным в связи с перенесенными родами, а также видя в новорожденном источник собственных боли и страданий, не осознает фактической опасности и значения осуществляемых ею действий, не руководит ими».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующие рассуждения автора: «Сокрытие совершенного преступления матерью рассмотрим на примере Приговора № 1-125/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-125/2020 Ессентукского городского суда Ставропольского края, где ФИО7 родила ребенка, находясь в магазине, после чего прошла на территорию рынка, где в помещении платного туалета извлекла ребенка из надетых на нее лосин, после чего помесила в полиэтиленовый пакет который отнесла и оставила в безлюдном месте за торговыми рядами. ФИО7 осознавала, что без надлежащего ухода ребенок вскоре умрет, но, как отмечается из ее показаний «...из-за неожиданности родов она

растерялась и не смогла придумать ничего иного. Это уже сейчас она понимает, что должна была отдать ребенка в медицинское учреждение и отказаться от него. Она понимала после родов, держа ребенка в руках, что ребенок ей не нужен и решила избавиться от него именно таким способом». Так, мы можем наблюдать, что, находясь в нестабильном эмоциональном состоянии и физическом истощении после перенесенного родового процесса, действия матери нацелены на максимально быстрое избавление от тела новорожденного. Соккрытие следов преступления, как и следов родов не характерно для данного вида преступлений».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором статьи в том, что «актуальность данной тематики не вызывает сомнений: такое жестокое и бесчеловечное преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, требует к себе надлежащего внимания, особенно в части процессуальной регламентация его расследования – на данном этапе развития криминалистической методикой не сформулированы четкие рекомендации и методические указания по расследованию указанных деяний, совершаемых в соучастии, а также отсутствуют фундаментальные научные труды по расследованию детоубийств в целом, что, на наш взгляд, требует вмешательства со стороны научного сообщества». Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«следователем в обязательном порядке должна быть выдвинута и проверена версия о совершении деяния в соучастии, а также об оказании на мать новорожденного физического или психологического внешнего давления со стороны иных лиц как в момент и после родов, так и на протяжении всей беременности. Это имеет существенное значение как для направления расследования в целом, так и для дальнейшей квалификации деяния: так, при непосредственном исполнении убийства новорожденного иным лицом, кроме матери, его действия будут подлежать оценке судом в соответствии с п. в ч. 2 ст. 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации, что является квалифицированным убийством, тогда как мать, даже фактически являющаяся подстрекателем (как это было в приговоре Октябрьского районного суда г. Самары), будет нести уголовную ответственность за покушение на совершение преступления, регламентированного ст. 106 УК РФ, что является привилегированным видом убийства со смягченной уголовной ответственностью».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения практики, что может быть полезно специалистам в сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием убийства

матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленную проблемы, в целом достиг поставленной цели работы, дал предложения для следователя по раскрытию преступлений рассматриваемой категории.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Долганева А.В., Новгородский В.С., Кравцова А.Н., Лунина Е.С., Рамазанов Т.Б., Муслимова Э.Г. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования процесса расследования убийства матерью новорожденного ребенка, совершаемого в соучастии.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»